

НАТАЛЬЯ
Будянская

Анжелика мечтала о простом женском счастье. Ей казалось, что Влад — именно тот, кто сделает ее счастливой. Но у мужчины лишь одно желание: сутки напролет пропадаю в лаборатории, он стремится совершить открытие, которое принесет ему мировое признание. В конце концов Владу удалось создать препарат, сделавший его почти всемогущим и даже в определенном смысле знаменитым. Вот только плата за «игру на острие», которую он затеял, слишком высока. И для него, и для Анжелики, которая, сама того не ведая, стала ее частью...

www.bookclub.ua

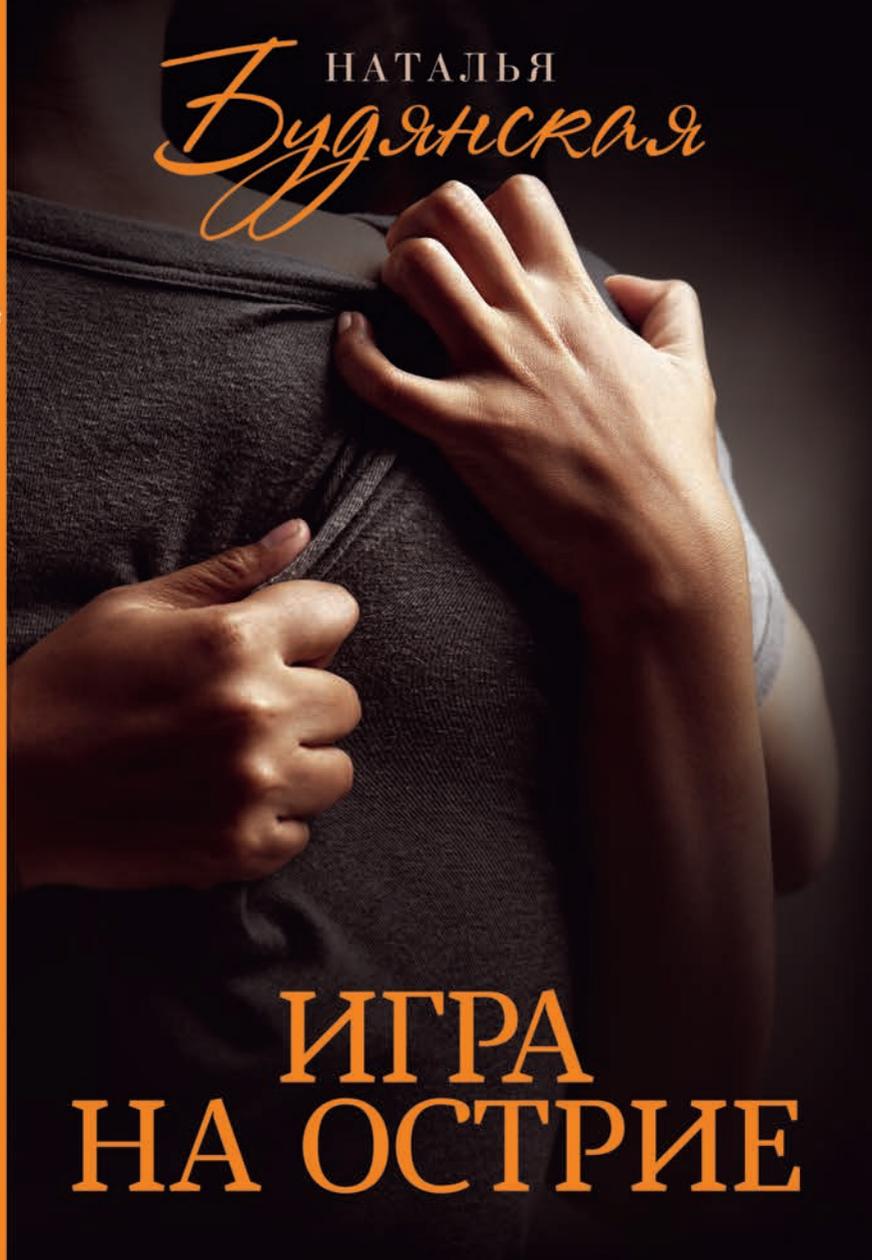
ISBN 978-617-12-6449-6

9 786171 264496

НАТАЛЬЯ
Будянская

ИГРА НА ОСТРИЕ

НАТАЛЬЯ
Будянская

ИГРА
НА ОСТРИЕ

НАТАЛЬЯ
Будянская

ИГРА НА ОСТРИЕ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
Б90

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алина Белякова*

ISBN 978-617-12-6449-6

- © Наталья Будянская, 2019
- © Depositphotos.com / OtnaYdur, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Августовский вечер таял как сливочное мороженое, размазывая копченые блики солнца по линии горизонта. Сумрачная тьма со стороны моря подбиралась все ближе и ближе, обволакивая песчаный берег плотным покрывалом. Лика сунула ноги в песок, как бы гася свою безумную решимость. Она пришла на берег не случайно. Некрасивое слово «суицид» барабанило в мозгу, обещая одним махом прекратить все страдания. Потемневшая вода тихим шелестом прибоя зазывала жертву в свои пленительные сети. Женщина пыталась вспомнить, когда в последний раз наблюдала природную красоту уходящего на покой огненного шара, и не смогла.

— Вставай, тряпка! — скомандовала она самой себе, — хватит ныть! В этом только твоя вина!

Лика поднялась, отряхнула песок и словно под гипнозом шагнула в ласковую теплую воду. Шаг. Еще шаг. Еще один. Взгляд застыл над водой, где еще угадывались очертания облаков и темно-оранжевые блики закатного солнца. Выдох, вдох. Вдох, выдох. Вода щекотала губы... Остался последний рывок. Как в детстве, когда учишься нырять. Она крепко зажмурила глаза и бросилась в свое последнее пристанище, вечную постель, в объятия моря.

Беспамятство. Покой. Самое лучшее чувство. Лица распростилась с жизнью осознанно, не оставив следа и никаких ответов. Она знала, что умерла, захлебнулась соленой водой, внезапно ставшей невыносимо жгучей и жесткой. Она помнила, как яростно глотала воду и погружалась на дно. А теперь за ней придут ангелы и заберут на небо. Там белые пуховые перинки из облаков, синяя гладь бесконечности, добрые улыбочивые создания и всеобщая любовь. Там хорошо, лучше, чем на грешной земле.

Но ангелы не появились. Вместо этого в груди разрастался жгучий шар, разрывающий ткани, болели губы и сотрясалось тело. Она попыталась разлепить веки, но зашлась неудержимым кашлем, изрыгая морскую воду.

— Давай, дыши!

— Переверни ее на бок, Денис! Она приходит в себя!

Где-то под небом эхом раздавались голоса. Мужской и женский. Лику трясло, но она твердо решила не открывать глаза.

— Все, жить будет!

— Надо вызвать «скорую».

Голоса решали ее судьбу, и это были не ангелы. Она разлепила глаза и уставилась в небритый подбородок мужчины. Это никак не вязалось с ее представлениями о рае.

«Кто ты?» — хотела спросить Лица, но смогла лишь открыть рот и закашляться.

— Потом поблагодаришь, — улыбнулся щетинистыми щеками незнакомый мужик.

Лица хотела оттолкнуть руки, сжимающие ее в объятиях, но смогла лишь еле заметно пошевелить пальцами.

— Она открыла глаза! — закричал звонкий женский голос, вынырнув из темноты ночи. — «Скорая» уже в пути. Ты жива, девочка, Дэн тебя спас.

Макс Петров работал фельдшером на «скорой» второй год. После учебы в медицинском мечтал стать пластическим хирургом. Это прибыльно, модно и всегда будет востребовано. Мысли о безбедном будущем помогали пережить ночные дежурства и тряску в старой колымаге по неровным дорогам Одесской области. Каждый раз, когда Макс заступал на смену, по номеру «103» беспрерывно звонили, не давая парню отоспаться. Вот и сейчас, только он пристроился на неудобной кушетке, подложив под голову скомканный белый халат, и предался воспоминаниям о недавнем свидании с Маринкой, забренчал телефон. Аппарат был старый, как и само здание больницы, поэтому трещал противно и звонко. Макс выругался, снял трубку и промычал стандартную фразу.

— Здесь девушка на пляже, утопленница!

— Звоните в полицию, — Макс смачно зевнул.

— Да она живая! Мы ее оживили, Денис оживил. Приезжайте! Слева от пляжа Аркадия.

Макс понял, что поспать этой ночью не удастся. Завтра опять в институт, а вечером его будет ждать Маринка. При воспоминании об ее упругом и податливом теле настроение улучшилось.

Дорогу нашли на удивление быстро. Молодые люди, обнаружившие в море тело, разожгли на берегу небольшой костер. Машина раскачивалась по грунтовой дороге, дребезжа стеклами, в свете фар прыгала женская фигура. Макс выпрыгнул с чемоданом в руке на холодный песок.

— Сюда! Сюда!

Девушка нервно подпрыгивала на месте и тыкала пальцем в сторону костра.

— Вот здесь, мы ее покрывалом прикрыли, она без сознания. Это Денис ее вытащил! Он настоящий герой!

Макс коротко кивнул, мельком взглянул на героя и понял, почему эти двое находились в позднее время на пустынном пляже с покрывалом. Мужчина подошел ближе:

— Давай погрузим ее в твою машину, доктор.

Сознание Лики снова сыграло с ней злую шутку. Вместо ангела перед помутневшим взором появилось молодое лицо практиканта, тыкающего ей в рот резиновые трубки. Этот был брит, молод и местами прыщав. Предыдущие видения исчезли.

— Миш, подъезь ко мне в больницу... Да, утопленницу выловили... Не, живая... Отвечать на вопросы? Думаю, сможет... Давай.

Голос тоже исчез.

«Я в больнице. Но зачем? Кто посмел?..»

Женщина беззвучно зарыдала.

«Потом меня благодарить будет», — подумал Макс, оглядывая красивое тело незнакомки в мокрой одежде.

Он достал журнал и сделал запись:

«Пол — женский. Возраст — 35—40, была одета в летнее платье, при себе ни денег, ни документов».

Макс замер, перевел взгляд на золотые кольца на пальцах потерпевшей. До приезда полиции оставалось немного времени. И парень решился на отчаянный шаг. Вцепившись в руку женщины, начал стягивать одно за одним все кольца. Это дело оказалось не из легких, так как пальцы

опухли и стянуть кольца без усилий было невозможно. Макс пыхтел, старался не повредить кожные покровы, вспоминал свою Маринку, которой подарит кольца, и представлял, как она его отблагодарит. От предвкушения приятно покалывало в паху. Закончив дело, Макс поднялся и уперся взглядом в широко распахнутые голубые глаза «утопленницы».

От неожиданности замер, резко засуетился, выронил кольца и уставился в глаза незнакомки. Начинаящаяся эрекция спала. Макс лихорадочно думал, что делать дальше, как вдруг женщина схватила его за руку.

— В...врни обгу-ча-ку, — промычало сквозь трубки «утопленное» создание.

Макс вырвал руку, глянул на белый плиточный пол. Под его ногами валялись золотые кольца, среди них обручальное. Наверное, речь шла о нем. Макс присел, поднял кольцо и спешно попытался вернуть его на безымянный палец.

— Кто это над трупом издевается? — пробасил у входной двери мужчина исполинского роста в полицейской форме, смахивающий на переодетую гориллу.

— Миха! Испугал, черт. Заходи.

Максим успел взять себя в руки и улыбнулся.

— Ты что, этой сумасшедшей предложение решил сделать? — расхохотался Михаил.

Макс покосился в сторону кушетки. Избегая пронизывающего взгляда синих глаз, наблюдавших за ним поверх трубок, фельдшер криво усмехнулся, представив картину, увиденную Михаилом.

— Тренировался, — криво усмехнулся Макс, — хочу Маринке предложение сделать.

— Э, не спешил бы ты, — Михаил пододвинул стул ближе к кушетке и посмотрел на Лику. — Ну что, дамочка, расскажем дяде свою историю?

Михаил склонился над Ликой, в лицо ударил запах пота и сигарет.

— Может, она еще не в состоянии разговаривать, — занялся Макс. Ему не хотелось, чтоб неприятная история с кольцами получила огласку.

— А ты ей трубки изо рта повывергивай, и мы посмотрим, в состоянии она или нет.

После неприятной процедуры Лика смогла сомкнуть онемевший рот и ответить на вопросы.

— Зря ты меня потревожил, — пробасил Михаил, удаляясь к двери и забирая с собой папку с бумагами. — Никакого криминала здесь нет. Этой сумасшедшей место в дурдоме, раз жить надоело. О каких ангелах она лепечет? Умом тронулась.

— Ее парочка на пляже из воды выловила, она решила, что на небо попала, — засмеялся Макс.

Он радовался, что дама умолчала об инциденте с кольцами.

— Бывай, Макс. Утром отправь ее в поликлинику, пусть память подлечат. Тоже мне, Анжелика. А я — царь Соломон!

И посетитель ушел, оставив за собой звонкое раскатистое эхо. Оно ударялось о крашенные коридорные стены и смеялось над ней, над неудавшейся попыткой суицида, над всей ее жизнью:

— Ха-ха-ха...

Вечером следующего дня Макс переступил порог больницы, в которой работал. Навстречу шел шофер Витька:

— Вчерашней утопленницей интересовались, — сказал он вместо приветствия.

Какой-то мужик приходил днем, спрашивал, где она, куда отправили. Виктор Михайлович сообщил, что обо всех передвижениях дамы знает Максим Петров, дежурный фельдшер, и его смена начнется с 22.00.

Макс, проклиная водителя, побрел по коридорам больницы, придумывая, что сказать, когда появится этот мужик. Кто он? Вдруг муж? Она рассказала ему о пропаже золотых колец, и тот пришел разбираться. Других версий не было. Утром эту Анжелику перевезли в больницу. Что было с ней дальше, Макс не знал. Видел три пути: первый — во всем сознаться, вернуть кольца и раскаяться, второй — отрицать свою причастность к пропаже, третий — вынудить мужчину благодарить Макса за спасенную жизнь жены.

Первый вариант отметался сразу. Сегодня после занятий Макс успел подарить одно кольцо Маринке. Она радовалась как ребенок и даже не спросила, откуда у бедного студента могли взяться деньги на такой дорогой подарок.

Неожиданно дверь каморки распахнулась, прервав мысли фельдшера на самом интересном месте.

Без стука зашел незнакомец.

— Значит, ты Максим Петров?

Макс напрягся, секунду соображал, что лучше сделать — выпрыгнуть в окно или остаться, как вдруг понял, что мужика этого видел раньше. Так это спаситель! Герой-любовник, который даму из воды выловил.

— Добрый вечер, — обрадовался Макс. — Это вы меня сегодня спрашивали? Знаете, не привык я как-то благо-

дарность от людей принимать. Это моя работа — людям жизнь спасать.

— А я не благодарить тебя пришел, — заявил мужчина. — Куда эта девушка отправилась, знаешь? Данные о себе оставила?

— Да... Ну, в общем, я так и подумал... — Макс спрятал радостную улыбку, схватил со стола журнал. — Анжелика, вот здесь написано. — Макс протянул мужчине журнал.

— Зачем вам эта сумасшедшая?

Он смотрел, как посетитель внимательно изучает запись.

Мужчина молча, не прощаясь, направился к выходу. Макс застыл с журналом в руках. Ситуация ему совсем не нравилась.

— Эй, что происходит?

Мужчина резко обернулся, в руке мелькнул черный ствол пистолета с глушителем. В следующую секунду в голове Макса появилась маленькая дырочка. Тело фельдшера рухнуло на плиточный пол возле старой кушетки, еще недавно служившей ему койкой.

В Киев пришла осень. Небо налилось сизой грустью, падая каплями на брусчатку, оплакивало уходящее лето. На совещании в центральном округе собрались главные чины, допущенные к обсуждению закрытой «дьявольской» темы. В деле о серии крупных хищений в коммерческих банках не было подозреваемого. Человек, совершавший эти немыслимые преступления, до сих пор не найден. Его почерк и стиль краж вычислили давно, вот только поймать злоумышленника мешала какая-то

мистика. Казалось, он наделен нечеловеческими способностями. Словно сам дьявол помогал ему воровать и оставаться безнаказанным.

И вот впервые в деле таинственного вора, которого правоохранители окрестили «невидимкой», появился след. Наконец сверхчувствительные камеры главного банка страны и новейшая инфракрасная аппаратура смогли «срисовать» образ похитителя. Снимок был смазан из-за слишком большой скорости движения объекта. Но это уже было что-то. Картинку отредактировали, и теперь Степан Петрович держал в руках вполне реальную фотографию самого странного и мистического вора. За всю свою жизнь он никогда не сталкивался ни с чем подобным.

«Ничего, — подумал полковник, — и тебя поймаем».

С «золотой темой» Степан Петрович был знаком еще со времен Союза. В годы активной коммерциализации различных отраслей экономики преступные группировки принимали участие в организации различных акционерных обществ. Вкладывая деньги в разработку перспективных месторождений, они получали доступ к добыче драгоценных металлов. Это, во-первых, позволяло им вкладывать криминальные средства в легальный бизнес, а во-вторых, давало весьма и весьма существенный источник финансирования. Исходя из того, что золото и другие драгоценные металлы являются существенным поступлением в госказну, лидеры группировок совершенно обоснованно считали, что, добывая золото, они действуют в интересах государства, которое, следовательно, обязано с ними считаться, рассматривая и удовлетворяя их требования в различных сферах. Таким образом, организуя

АО по добыче золота, группировка «поднимается» и становится на один уровень с госаппаратом и важными отраслями экономики, такими как добыча энергоносителей и оборонная промышленность.

Такое АО в Хабаровском крае за год добывало в среднем 17 тонн золота и платины. Теневой рынок сбыта золота существовал всегда. В советские времена золото в слитках, составлявшее золотой запас страны, содержалось лишь в одном месте — в хранилище государственного центрального банка. Сегодня любой желающий может создать собственный золотой запас. Банки получают лицензию на осуществление операций с драгоценными металлами и инвестируют деньги в золото. Верхушка власти и бандюки давно хранят свои сокровища в слитках. И то, что этот вор-невидимка позарился на банк «Аванта», владельцем которого был сам Сан Саныч, а потом на госзапас, за который отвечал головой тот же Сан Саныч, казалось очень неслучайным. Либо у него какие-то личные счета с самим министром, либо вор действует по наводке и выполняет спецзаказ.

Сан Саныч второй месяц лежал в больнице. Его сердце не выдержало страшного удара и дало сбой. Могучий и крепкий человек, который держал в кулаке все сокровища страны и дергал за ниточки людей, города и страны, владел недвижимостью за рубежом, яхтами, самолетами, машинами и имел собственный станок по производству денег — банк, находился сейчас между жизнью и смертью.

— Степан Петрович, какие новости в деле вора-невидимки? Я был вчера в больнице у Сан Саныча. Плохи дела. Сын жаждет мести. Надо что-то решать, сам знаешь,

что может начаться, если мы будем и дальше играть в прятки. А я не хочу лишиться головы только потому, что вы решили сделать его неуловимым.

Замминистра гневно сверкал глазами и требовал ясности.

— Вот его примерный портрет, — Петрович протянул пачку размноженных картинок всем участникам заседания.

— Нам удалось установить, что во всех случаях он действовал в одиночку. У него не было сообщников ни внутри зданий, ни снаружи. Мало того, замки не повреждены. Ни в банках, ни в хранилищах, ни в кассах, ни в частных квартирах, где побывал «невидимка». Замки он не трогал и сейфы не вскрывал...

— Так, а как же..?

— Он действовал до невероятного просто — приходил и брал то, что лежит.

— Прекратите пороть чепуху! И прекратите называть его «невидимкой»!

Степан Петрович сжал губы, прокашлялся и продолжил, не обращая внимания на выпады замминистра:

— Сейчас поясню. Наш вор выбирал для операции такой временной промежуток, чтобы сейфы, двери, окна были открыты на этот момент. Ему только надо было подойти и взять содержимое из открытого ларца. Никаких тайных комбинаций и взломов. Конечно, он действует в перчатках и не оставляет следов...

— Погодите, почему же тогда мы его не можем поймать?

— Не все так просто, как кажется. Да, способ отъема средств у него лучше не придумаешь, но ко всему этому

он обладает сверхчеловеческими способностями. Прямо «человек-паук» какой-то.

— Нам не до смеха, Степан Петрович!

— Мне тоже. Он по каким-то причинам способен развивать скорость, превышающую нашу с вами в сотни раз. Слишком высокую, неземную. Способен перемещаться в пространстве со скоростью звука. Поэтому обычному глазу он становится невидим. Понимаете? Как мы не можем увидеть звук, свет и все, чего не фиксирует наш мозг. Слишком высока скорость передвижения.

— Как это понимать? Подошел, забрал, и никто его не видит?

— В том-то и секрет. Люди живут и продолжают находиться в обычном реальном времени, а он вместе с ними, но в сверхзвуковом. Вот, на примере банка «Аванта» давайте рассмотрим...

— Давайте, — согласился замминистра.

— Когда вооруженная охрана стояла у дверей банка, а инкассаторы грузили мешки с деньгами в машину, он просто подошел и забрал один мешок. А больше ему и не надо. Ведь этот мешок нужно унести на безопасное расстояние. Те только глазом успели моргнуть — раз — и нет одного мешка. Куда делся? Бог его знает. А этот дьявольский вор со своей сверхскоростью уже далеко. Вот и вся петрушка.

— Получается, этот «невидимка» — существо нечеловеческое?

— Посмотрите на фото, — призвал полковник. — Не исключено, что он живет среди нас. Возможно, имеет семью, детей, работу и ничем не выдает себя в обычной жизни. Не исключено, что он — порождение иностранных

спецслужб, шпион, задача которого — подорвать экономику нашей страны.

В зале зашумели. Степан Петрович поспешил возразить:

— Тогда нет логики в обкрадывании частных квартир и банков. Видимо, у него нет цели шпионажа, поскольку кроме золотого запаса у нас есть более интересные стратегические объекты и секретные разработки. Предположим, что он безумный изобретатель или гений, который где-то должен был засветиться со своим изобретением. Мы проверили все научные достижения за последние 10 лет и все учреждения оборонной области. Пока ничего нащупать не удалось.

— И что вы предлагаете? Есть способы его отыскать, или это иголка в стоге сена?

— Можно попробовать сравнить в специальной программе его нынешнее изображение со всеми, кто получал водительские удостоверения. Или со всеми, получавшими когда-либо паспорта. Чтобы идентифицировать внешность. Есть вероятность, что он не сильно изменился, и тогда...

— Вы что, с ума сошли? Вы знаете, сколько человек получает ежегодно документы только в Киеве или Одессе? А если он не украинец? Что тогда? Весь бывший Союз перероем? А если он вообще «оттуда»?..

Представительный мужчина средних лет закатил глаза к потолку.

— Предлагаю развесить его фоторобот во всех местах скопления людей: у метро, в супермаркетах...

— Да-да, и выезжать на каждый звонок, поступивший от людей, якобы опознавших преступника? Да ты можешь

себе представить, сколько надо машин, людей, бензина, времени?

— Он может изменить внешность...

— Он может затаиться...

— Я предлагаю, — прервал спор Степан Петрович, — взять его на сбыте золота. Куда он понесет слитки? Зачем ему хранить золото дома?

— Плохая идея, — возразил замминистра. — Я думаю, у него награбленных средств хватит, чтобы не вспоминать о слитках несколько десятилетий.

— Возможно. Тогда загоним его в кольцо, в ловушку и заставим допустить ошибку.

— Да? И сколько на это потребуется времени? Вы знаете, что на нас давят сверху!

Степан Петрович выслушал доклад о допросах всех именитых воров, сидящих за решеткой в данный момент. Никто из них не знаком с такими методами работы.

— Воры в законе, — кто-то коротко хихикнул. — Да вы пойдите и у наших депутатов спросите, как надо незаметно воровать. Там, в Раде, у каждого третьего криминальное прошлое.

Спор перешел на личности и долго еще не утихал.

Когда заседание закончилось, человек в очках из тонкой лесочной оправы позвонил по мобильному телефону:

— Как только станет известна личность, я немедленно с вами свяжусь. Гарантирую, что в ваших руках он будет раньше.

— Хорошо, — коротко ответил абонент и отключился.

Грузный мужчина откинулся в своем громадном кресле, закурил сигару и сказал стоящему рядом:

— Будь готов, Дэн. Скоро «невидимка» будет у нас. Как только это случится, сделай так, чтоб никто и не вспомнил о его существовании.

Дэн коротко кивнул.

Бессмысленно проблуждав целый день по городу, вечером Лика вышла к морю. Она так устала, что едва держалась на ногах. Есть совершенно не хотелось. Во рту оставался привкус резиновых трубок, от которого ее целый день подташнивало. Она села на лавку и попыталась собрать мысли воедино. Было много вопросов, но мало ответов. Память как будто играла с ней в прятки. Она прекрасно помнила, что накануне собиралась утопиться, но зачем? Почему? Что натолкнуло ее, еще молодую и вполне привлекательную женщину, на мысли о суициде?

Она помнила, кто она, но не помнила, где живет. Кажется, чего-то боялась. Страх гнал ее из этого мира. Голова гудела, морской бриз убаюкивал. Она так и уснула на лавке, обдуваемая легким морским ветром...

Пробуждение отозвалось резкой болью в висках. Она открыла глаза. Рассвет окрашивал небо в розово-желтые неровные полосы. Рядом копошилось маленькое морщинистое существо. Лика вскрикнула и резко выпрямилась. В серой рассветной дымке существо замахнулось и больно ударило ее палкой по голове. Лика закричала, из глаз полились слезы. Лохматый человек зашипел:

— Снимай серьги, живо! Прибью!

Лика послушно вынула из ушей сапфировые серьги.

— Отдай обувь.

Лица уворачивалась от цепких рук, вцепившихся в ба-летки, и получила удар палкой в солнечное сплетение. Перед глазами хороводом заплясали звездочки. Для надежности палка взметнулась еще раз и снова стукнула Лику по голове. Женщина упала рядом с лавкой и потеряла сознание.

Очнулась, когда солнце вовсю сияло на небосклоне, а территорию пляжа постепенно заполняли отдыхающие. Песок немилосердно жег глаза, забрался в уши и волосы. Лица попыталась подняться и поползти до воды. Голова гудела, как рой диких пчел. Собирая последние силы, она поползла на четвереньках к воде и окунула лицо в прибрежную волну.

— Нажрутса до смерти и валяться на пляже среди приличных людей...

— Срам какой!

— У нее кровь и порвана одежда.

— Да я полчасика на пляже, а она только очнулась!

— Володя, уведи детей подальше, нечего им на это смотреть.

На берегу столпились женщины самых разных возрастов и обсуждали лежащую по пояс в воде полуголую женщину. Зрелище отвратительное, не для слабонервных. Босые ноги прикрывала разорванная юбка, спину — остатки платья. На шее, лице и ногах красовались огромные синяки. Белые волосы спутались и смешались с кровавым песком.

Лица собрала остатки сил и мужества, приподнялась и поползла на четвереньках подальше от людей.

— Гляди, на ноги встать не может, пьянь подзаборная!

— Чего вы раскудахтались, женщины, может, она пострадавшая?

— Знаю я таких пострадавших. На окружной гурьбой стоят.

Ли́ка заставила себя встать на ноги, рывком схватила первое попавшееся под руку пляжное полотенце и пошла прочь.

— Галка, она твое полотенце свистнула!

— Догоните скорее!

— Пусть забирает. Зачем оно мне надо после нее?

Замотавшись в большое цветное полотенце, Ли́ка села под большой раскидистой ивой, стараясь не привлекать внимания. Мысли внезапно выстроились в четкую логическую цепочку. Возможно, этому есть научное медицинское объяснение? Но случилось как в анекдоте — стоит хорошенько треснуть по голове, и память либо вернется, либо исчезнет окончательно. К Ли́ке она вернулась. Она вспомнила все, начиная с рождения и до того дня, когда, полная решимости, шагнула в воды Черного моря. Сейчас она это море возненавидела. Уже дважды за последние сутки любимый берег предал ее. «Если Всевышний решил меня оставить в живых, — раздумывала девушка, — надо жить». Осталось только понять, где.

Мать Анжелики родила дочку рано, в 17 лет. Начитавшись популярных в 70-е романов о красавице маркизе Анжелике Плесси-Бельер, жене загадочного графа де Пейрака, назвала девочку в честь главной героини. Все бы ничего, если бы у новорожденной была соответствующая барская фамилия. Отца своего девочка не знала,

мать о нем никогда не рассказывала. Вера, выросшая в детдоме, пыталась дать своему ребенку все самое лучшее, подарить ей счастливое и безоблачное детство, которого не имела сама. С неоконченным средним образованием работала уборщицей в школе. Туда же брала с собой малышку. И пока юная мама таскала ведра и драила полы, старшеклассницы играли с ее дочуркой. Когда Анжелика пошла в первый класс, мама купила ей новый портфель, школьную форму, одела белый фартук, заплела белые банты в косички и повела на линейку. Девочка радовалась и стеснялась одновременно. Все вокруг было таким шумным, красивым, новым и загадочным. Ей так хотелось, чтобы рядом была мама и держала все время за руку, но та пряталась за спинами других мам, одетых в красивые платья и туфли на каблуках.

Когда Лике исполнилось тринадцать, мама сильно заболела. Предчувствуя скорую смерть, Вера, лежа на больничной койке, как могла, попыталась рассказать дочери то, на что у нее никогда не было ни сил, ни времени. Вот так девочка узнала, откуда берутся дети, что ее ждет в будущем, что она должна непременно выйти замуж, родить мужу детишек и быть обязательно счастливой. А главное — закончить школу с отличием и поступить в институт. После государство обеспечит Лику работой и жилплощадью. И она никогда не будет больше спать на прогнившем матрасе на полу вдвоем с мамой и питаться черным хлебом и жидким супом. У Анжелики все обязательно будет хорошо! Мать рассказала дочке, где в их убогой комнатке припрятаны «на черный день» деньги. Этой суммы должно было хватить и на похороны, и на даль-

нейшее Ликино существование. В том, что дочку-сироту государство в беде не оставит, Вера не сомневалась. В ту же ночь и умерла. Девочке назначили опекунов, перевели в другую школу, мать похоронили, а комнату в коммуналке отобрали. Чудом Лика избежала интерната или детдома. В следующем году Союз распался, мечты Веры о светлом будущем для дочки не сбылись.

Из Одессы Лика уехала сразу, как только окончила восьмой класс. Этот город ей нравился, он был родным домом, но оставаться дольше здесь не могла. Кусая губы и сжимая кулаки с такой силой, что ногти впивались в ладони, она ехала подальше от позора, от свалившегося на нее несчастья, от противных воспоминаний. В плацкартном вагоне суетились пассажиры.

— Девочка, ты одна путешествуешь, без мамы? — певучим голосом обратился к ней седоволосый мужчина.

— Одна.

— Едешь далеко?

— Не знаю...

Лика не знала, куда ехать. В поезд она впрыгнула, когда проводники торопили пассажиров занять свои места, а провожающих покинуть вагон. Ей было не важно, куда ехать. Главное подальше. Зажатые в кулак мятые купюры сунула проводнице. Согласилась доехать до конечного пункта назначения без постельного белья, заняла вторую полку.

Лика вытянулась на полке и попыталась отключить мысли. Под монотонное раскачивание поезда и ритмичный стук колес в памяти прокручивались недавние события...

Артур, красивый и самоуверенный бритоголовый парень из группировки, которая охраняет приморские

киоски, проявлял к восьмикласснице особую симпатию. Стоило Лике выйти из школы, как Артур и вся его компания моментально увязывались следом за ней. Они ее не трогали. Просто шли сзади и «развлекали» пошлыми комплиментами. Она стойко терпела, никак не реагируя и периодически умирая от страха. Но дальше этого настойчивые ухаживания не шли. Вскоре Артур пропал. Появился ближе к окончанию учебного года, когда на улице всюду цвела сирень и голову дурманил ее запах. Артур ждал Лиду возле школы. Но в этот раз он был один, без свиты, на мотоцикле. Мелкие мальчишки сбежались к большой новой игрушке, просились посидеть за рулем, примерить шлем и покрутить руль.

Лида сразу увидела своего странного воздыхателя и обрадовалась. Такой крутой парень ждет именно ее. Девчонки завистливо шипели ей вслед, а она впервые решилась подойти сама. Запрыгнув на мотоцикл, Лида прижалась к могучей спине Артура, и махина, дико взревев, унеслась подалее от любопытных глаз.

Первое свидание романтикой и не пахло, а помещение, где оно состоялось, больше всего напоминало склеп. Лида спустилась в полуподвал, куда ее привел Артур, крепко держа за руку. Мамины любимые книги описывали королевский двор с дамами в пышных платьях и галантными кавалерами. С красивыми ухаживаниями, женским кокетством, веерами и диадемами. В этом подвале, обклеенном плакатами с голыми женщинами, с потертым диваном без покрывала, треногим столом и кучей пустых бутылок, воняло дешевыми сигаретами. Артур закрыл дверь на ключ и хищно осклабился. Не было шампанского, све-

чей, белых простыней и романтической музыки. Бандиты девяностых с девушками не церемонились. Предпочитали брать силой то, что нравится.

Как оказалась дома, Лика не помнила. Долго-долго она оттирала с себя грязь и кровь, забравшись в таз с водой. Заливалась слезами, представляя, как будут относиться к ней одноклассники и вся школа. Казалось, все, произошедшее с ней сегодня, выжжено у нее на лбу. Но ничего подобного не произошло, и Артур больше возле школы не появлялся. Через пару недель Лика узнала страшную новость, бросила все и уехала куда глаза глядят. Результаты анализов, сданных в местной поликлинике, скоро станут известны учителям.

Несовершеннолетней девочке предстояло решить такие важные проблемы... Она собрала вещи и бросилась на вокзал. Бежать! Бежать из этого города. От Артура, позора и сифилиса, которым он ее заразил.

Проснулась, когда за окном светило солнце, а соседи чинно пили чай, восседая на убранных полках. Лика быстро спрыгнула вниз, сдернула с полки сумку и выскочила из вагона. На перроне бабки торговали пирожками, пивом, сигаретами и семечками. Запах жареных пирожков с капустой дурманил и пьянил, заставляя пустой желудок переворачиваться и сотрясаться в конвульсиях.

Лика подошла к бойкой старушке:

— Вы не подскажете, где здесь доктора можно найти?

— Тебе плохо? Так врачи там, в городе.

— А как в больницу попасть? — Лика с мольбой посмотрела на бабку.

— Садись на любой автобус, он тебя довезет.

Поезд пыхнул, тронулся с места и начал набирать скорость. Девочка обернулась, посмотрела ему вслед. Сейчас он был похож на взбесившегося дракона, который бежал по своей единственной дороге, виляя хвостом. Ей удалось найти доктора, который назначил дорогостоящий курс лечения. Лика послушно выполняла все его рекомендации, и через полгода избавилась от сифилиса. Воспоминания о тех жутких месяцах еще долго преследовали девочку в кошмарных снах. Но самое ужасное ждало ее впереди.

Влад Лосев родился в семье капитана 2-го ранга и патронажной медсестры городской больницы. Отец надолго уходил в плаванья, дома бывал в среднем три месяца в году. Мать воспитывала сына одна. Жили хорошо, по советским меркам зажиточно. Вокруг мальчика всегда вилась стайка дворовых ребятишек, жаждущих получить жвачку или конфету. Владик выделялся среди своих одинаковых одноклассников. Папа привозил своему единственному ребенку из дальних стран шоколадки, конфеты, жвачки, открытки, марки и значки. У Влада был самокат, роликовые коньки, разноцветные шариковые ручки, красивый пенал, ранец с яркими аппликациями. И только у него был настоящий кожаный футбольный мяч. Дети, сроду не видавшие такого изобилия игрушек, какое имел Влад, мечтали попасть к нему в гости. Девчонки, получавшие от Лосева в подарок открытки с изображениями разных стран, стремились обратить на себя его внимание. Владик жил как король в своем королевстве, одаривая благодарных подданных мелкими презентами.

— Ты слышала, Влад Светке Базиной на Новый год набор фломастеров подарил?

— Да, она уже всему классу рассказала.

— 18 цветов, представляешь!

— Да, повезло Светке...

Такие разговоры между девочками-одноклассницами были обычным делом. Всем хотелось быть особами, приближенными к императору, и хоть чуть-чуть погреться в лучах его славы.

Мама Владика дефилировала по коридорам больницы в красивых нарядах и золотых украшениях. Преимущественно женский коллектив больницы постоянно шушукался за ее спиной. Отец воспитывал сына в строгости, готовя к будущей профессии подводника. Так он решил еще под окнами роддома, когда ему сообщили о рождении сына. Жене передал в палату огромный букет роз (и это посреди лютой зимы!) и золотое кольцо с рубином. Все акушерки завидовали Галине Лосевой. Вот это муж так муж! И щедрый, и красивый!

По правде говоря, квартира Лосевых переходила на казарменное положение всего месяца на три в год, пока отец пребывал на земле. Тогда мальчишке приходилось рано вставать, делать зарядку, слушаться родителей и ограничивать просмотр телепередач. Вседозволенность начиналась, как только папа переступал порог дома и уходил в плавание. Мама не вмешивалась в жизнь сына, считая, что мальчик должен расти самостоятельным и сам принимать решения.

Но миф о счастливой и благополучной семье рухнул в седьмом классе. Однажды у Влада поднялась температура,

и его отпустили со второго урока домой. Мама-медработник отлично справится с болезнью сына сама, решила учительница. Мальчик открыл дверь в квартиру своим ключом, бросил у выхода рюкзак. Из комнаты доносились странные звуки, и голос, очень похожий на мамин, вскрикивал:

— Как мне хорошо с тобой!

— Лучше, чем с мужем?

— Не смеши меня, Олег.

Красный, как помидор, Влад спрятался в туалете и закрылся на замок. Он не хотел верить в то, что у мамы есть кто-то другой. «Мама любит папу!» — убеждал себя мальчик, сидя на полу. Температура лезла все выше и выше, ему становилось все хуже и дико хотелось пить. Прошло какое-то время, и дверь в туалет задергалась. Мама, увидев обувь и портфель сына в коридоре, обо всем догадалась и пыталась уговорами вытащить Влада из укрытия. Мамин хахаль скрылся, но Влад успел всеми фибрами своей души возненавидеть его, а заодно и мать. Когда вернулся из плавания отец, Влад рассказал ему все, несмотря на уговоры и просьбы матери. Чего добивался мальчишка? Наверное, по своей наивности думал, что папа исправит ситуацию и отдубасит бессовестного дяденьку, чтобы никогда больше не приставал к маме. Но все обернулось совсем не так, как он ожидал. У папы с мамой тем вечером состоялся очень серьезный разговор на кухне. Так и не дождавшись перемирия, Влад уснул, проплакав весь вечер в подушку. Ему было стыдно за себя и обидно, что тот хрустальный мир, в котором он жил и царствовал, рухнул. Утром, еще надеясь на лучшее, мальчик вышел из своей комнаты в надежде уловить из кухни запахи печеных

пирожков и услышать папино строгое: «Вперед умываться и делать зарядку!» Где папа? Почему он не зовет разобрать чемоданы и распаковывать подарки?

На кухне сидела мама с опухшими от слез глазами и курила сигарету. Мама плакала и кричала, что папа от них ушел, и виноват в этом только Владик. Если бы не его длинный язык и тяга к справедливости и возмездию, то они жили бы, как и раньше. Что ее зарплаты теперь им двоим едва хватит на сносное существование. Это он один, Владик, во всем виноват! Лишил и себя, и мать той жизни, к которой они привыкли. В конце концов она заявила, что теперь они с дядей Олегом будут жить вместе. Здесь, в этой квартире, где недавно жили с папой...

Мальчишка ходил с ума от горя и бессилия. Он пропускал уроки в школе, скатился до троек, замкнулся в себе и ушел с головой в свой мирок, где был только он и книги. Книги давали ему такое необходимое чувство покоя и уверенности. Вместе с их героями школьник переживал и радовался, путешествовал по свету, искал золото и общался с индейцами. Влад не мог смириться с тем, что в их квартире поселился чужой дядька, не мог простить матери измену и предательство, а в том, что отец их бросил, винил только себя.

Дети бывают очень жестоки. Одноклассники заметили разительную перемену в жизни Влада Лосева и перестали с ним общаться. А что он теперь мог им дать? Чем мог удивить? Он стал таким же, одним из них.

Боль утраты приходила к нему постепенно, заставляя мучиться и страдать. Тогда мальчик увлекся новым предметом — химией. Сидел дома все время, читал книги,

проводил опыты. Мать приходила с работы в пять вечера, а дядя Олег — в шесть. У Влада хватало времени, чтобы и наследить, и убрать за собой. Пробирки, колбочки и мензурки, а также шприцы, спиртовые растворы и ампулы приносила с работы мать. Она сначала противилась новому увлечению сына, но потом успокоилась. Мальчишка побеждал на всех городских олимпиадах и не имел дурных привычек.

— Станет химиком, будешь гордиться, мать, — подшучивал новый мамин муж.

Но он и не подозревал, какие жестокие мысли роились в голове Влада. Никто не подозревал.

Когда парень заканчивал десятый класс, Галину Павловну вызвали в школу. Классный руководитель, обеспокоенная плохой успеваемостью Влада, сообщила дурные новости. Мать, ожидавшая к этому времени второго ребенка, разозлилась на низкие оценки Влада, разыскала родного отца и вручила проблемного ребенка ему. Тут выяснилась весьма прозаичная причина всех неудач с учебой — Влад стремительно терял зрение. Записей на доске он не видел, обратиться за помощью к одноклассникам не мог, носить очки было ниже его и без того сильно униженного достоинства. Ночное изучение специальной литературы, токсичные продукты химических реакций, сидячий образ жизни — все это дало свои плоды. Отец повез сына в столицу на обследование. Оказалось, что зрение Влад утратил на семьдесят процентов. Оставшихся тридцати ему хватало только на то, чтобы самостоятельно себя обслуживать, переходить дорогу на положенный свет светофора и видеть все то, что находится на расстоянии вытянутой руки.

— Возможно спасти его глаза? Вернуть зрение? — бормотал ошарашенный отец.

— В настоящий момент медицине не известны случаи, чтобы прогрессирующая близорукость могла стабилизироваться. Прежде всего мальчику необходимо сделать операцию склеропластики, чтобы задержать потерю драгоценных диоптрий хотя бы на этом уровне. Эту операцию делают в Киеве. Она, естественно, платная, зато реабилитационный период по восстановлению подвижности глазного яблока у нее небольшой — всего 2 недели. Затем, если по истечении трех лет и достижении 25-летнего возраста, когда глаз перестает расти, зрение не ухудшится, можно делать лазерную коррекцию.

В 16 лет Влад впервые сам уехал из дома. Разучившись нормально общаться с людьми из-за своего недуга, он был больше похож на слепого котенка, чем на некогда уверенного в себе парня. Таких «слепых котят» в Киевском офтальмологическом центре было много. Впервые за долгие годы своего вынужденного одиночества Влад нашел друзей и чувствовал себя так хорошо, как никогда не чувствовал даже дома. Он был среди своих, среди таких же убогих, как и он. За пару дней к Владу вернулось его прежнее чувство юмора, необычный стиль разговора и юношеское обаяние. Он нисколько не боялся операции, наоборот, он ее ждал. Мсть дяде Олегу сама собой отодвинулась на второй план, теперь главное было вернуть зрение.

Операция прошла успешно. Ее делали под местным наркозом, втыкая иголку шприца с обезболивающим средством прямо в открытый глаз. Специальные металлические распорки удерживали глаз в открытом положении

постоянно. Владу сделали четыре разреза по периметру радужной оболочки и в каждый вживили по склере. Они, как своеобразные стенки, должны были фиксировать положение глазного яблока и предотвращать дальнейшее его растяжение.

Первые несколько суток после операции были самыми страшными и болезненными. Медсестры делали перевязки, кормили из ложечки, водили за руку, как поводыри у слепых. В это время, когда Влад чувствовал себя абсолютно беззащитным и зависимым от зрячих людей, произошло очень важное событие в жизни мальчика — он стал мужчиной.

Он даже не видел эту женщину. Черная повязка защищала прооперированные глаза Влада от воздействия солнечных лучей. Он запомнил только запах ее кожи, низкий голос и плотное тело с пышными формами. Таким образом уже немолодые медсестрички развлекались на работе. Выбирали жертву заранее, приглядывались, прикидывали: пойдет ли парнишка на такой безмолвный контакт или поднимет тревогу и доложит обо всем начальству? Даже заключали между собой пари, делали ставки: кто скольких парней «сделает» за одну смену. Вот так случилось и с Владом. На следующее утро после операции, когда парень еще спал, к нему в комнату зашла медсестра. Отбросив одеяло, женщина довольно улыбнулась. Зная подростковую физиологию, она все рассчитала правильно. Заперла дверь на ключ, сбросила халат и навалилась всем телом сверху. Влад стискивал зубы, чтобы не выдать бурю эмоций, которая раздирала его изнутри. Внезапно волна вырвалась наружу, затопив собою все вокруг. «Какой быстрый!» — недовольно

Літературно-художнє видання

БУДЯНСЬКА Наталія

Гра на вістрі

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *С. О. Сіліч*
Редактор *Т. О. Небесна*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *М. Г. Беднік*

Підписано до друку 24.04.2019. Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 8,385. Наклад 5500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

БУДЯНСКАЯ Наталья

Игра на острие

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *С. А. Силич*
Редактор *Т. А. Небесная*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *М. Г. Бедник*

Подписано в печать 24.04.2019. Формат 70x100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 8,385. Тираж 5500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Анжеліка мріяла про просте жіноче щасття. Їй здавалося, що Влад — саме той, хто зробить її щасливою. Але в чоловіка лише одне бажання: цілодобово перебуваючи в лабораторії, він прагне зробити відкриття, яке принесе йому світове визнання. Зрештою Владу вдалося створити препарат, який зробив його майже всесильним і навіть певною мірою знаменитим. Ось тільки плата за «гру на вістрі», яку він затіяв, занадто висока. І для нього, і для Анжеліки, яка, сама того не усвідомлюючи, стала її частиною...

Будянская Н.

Б90 Игра на острие : роман / Наталья Будянская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 208 с.

ISBN 978-617-12-6449-6

Анжелика мечтала о простом женском счастье. Ей казалось, что Влад — именно тот, кто сделает ее счастливой. Но у мужчины лишь одно желание: сутки напролет пропадая в лаборатории, он стремится совершить открытие, которое принесет ему мировое признание. В конце концов Владу удалось создать препарат, сделавший его почти всесильным и даже в определенном смысле знаменитым. Вот только плата за «игру на острие», которую он затеял, слишком высока. И для него, и для Анжелики, которая, сама того не ведая, стала ее частью...

УДК 821.161.1